

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4(57). С. 7–12.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;4(57):7–12.

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Научная статья
УДК 351.862.216.36 (470.333)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-4-57-7-12

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Виктор Николаевич Алипа

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), alipa@madi.ru

Аннотация. В современном мире при ослаблении тенденции глобализации принципиальное значение для поддержания не только экономического, но и социально-политического порядка в отдельных государствах имеет тенденция регионализации. Чаще всего она понимается как продвижение в области региональной интеграции. Однако этим не исчерпывается ее позитивный потенциал. Он проявляется также в углублении процессов взаимосвязанности развития как территорий, так и сфер деятельности, проявляя в них свой преобразующий, интегративный характер. Одной из наиболее значимых для будущего областей, где наблюдаются серьезные интегративные перемены, стала сфера образования. Именно образование способно придать более целостный характер интеграции на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: культура, образование, интеграция, интегративный подход, современные учебники

Для цитирования: Алипа В. Н. Современное образование для современного мира: интеграционные процессы и интегральный подход // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4(57). С. 7–12. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-4-57-7-12>.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE

Research article

MODERN EDUCATION FOR THE MODERN WORLD: INTEGRATION PROCESSES AND AN INTEGRAL APPROACH

Viktor N. Alipa

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), alipa@madi.ru

Abstract. In the modern world, with the weakening of the trend of globalization, the trend of regionalization is of fundamental importance for maintaining not only the economic, but also the socio-political order in individual states. Most often it is understood as progress in the field of regional integration. However, this does not exhaust its positive potential. It also manifests itself in the deepening of the processes of interconnected development of both territories and spheres of activity, manifesting in them its transformative, integrative nature. One of the most significant areas for the future, where serious integrative changes are observed, has become the field of education. It is education that can give a more holistic character to integration in the post-Soviet space.

Keywords: culture, education, integration, integrative approach, modern textbooks

For citation: Alipa V. N. Modern education for the modern world: integration processes and an integral approach. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;4(57):7–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-4-57-7-12>.

Простая констатация факта наличия стремительных изменений в современном мире вряд ли может устроить не только ученых, но даже людей, на первый взгляд очень далеких от процессов бурных перемен. Почти каждый человек, живущий на планете Земля, так или иначе, ощущает влияние мощных информационных, экономических, социальных и политических волн. Чтобы их подъем не превратился во все сметающий на своем пути девятый вал, требуется овладеть теми инструментами, которые не столько служат спасению от несомых тектоническими общественными трансформациями бедствий, сколько выступают в роли орудий обустройства новой реальности.

Среди таких инструментов во все времена были знания, умения, полученные на основе этих знаний, и навыки, выработанные в ходе применения их на практике, которые позволяли человеку даже при минимальном наборе средств выживания находить нужный путь и необходимые средства для поддержания своего положения и развития. Копилка знаний всегда считалась наиболее ценным достоянием любой цивилизации. Однако при вхождении в информационную цивилизацию сокровищница знаний, понимаемых преимущественно как частицы бесконечного потока информации, переполнилась. В распоряжении человека оказалось настолько много всевозможных сведений из почти беспредельного пространства, что представления о важности их собирания и сбережения заметно потускнели [1, с. 37–48; 2; 3, с. 49–52]. Преимущества лиц, владеющих знаниями, оказались спорными. А радость, вызванная завершением усердий от добывания знаний, померкла на фоне легкости нахождения ответов в Интернете [4, с. 279–287; 5, с. 581–586].

В этой связи возникла потребность в новой форме трансляции знаний, для которой необходимо сначала научиться по-иному, чем раньше, добывать и аккумулировать эти знания. А правильнее сказать, их следует интегрировать [6, с. 262; 7; 8; 9, с. 9–13].

Интеграция в сфере образования стала естественной частью того мирового процесса, в котором в первую очередь были выражены достижения новейшего научного знания. Данное обстоятельство определяется тем, что от-

вечающие современному уровню производства и двигающие его в будущее теории не могут быть основаны на узко огороженной дисциплинарной площадке. Также обнаружилось, что реализация интегративной модели образования невозможна без одновременного слияния отдельных функций образовательного процесса [10, с. 89–98].

Если рассматривать высшее образование, то становится все сложнее отделять его функцию воспроизводства от функции развития, предполагающей совершенствование личностного потенциала и целостности социума. Это происходит из-за наполнения функции воспроизводства новым смыслом. Теперь такая функция предполагает активное включение высшей школы в процесс воспроизводства социального опыта и общественных практик в деятельности новых поколений. Если смотреть на задачи данной функции более широко, то очевидно, что она охватывает ответственность за сохранение созданной ранее конкретной социокультурной, цивилизационной модели.

Также интегративные процессы в образовании проявляются в более целенаправленном влиянии отдельных образовательных практик на развитие педагогической науки, существенным отличием которой от педагогики прошлого становится интеграция ее функций, поскольку в современном мире невозможен отрыв описания от диагностики и далее от прогнозирования.

Интегративные процессы прежде всего обнаруживают себя в передовом педагогическом опыте. Они обеспечивают большую доступность этого опыта для широкого круга педагогов, позволяя постепенно повышать эффективность обучения и гармонизировать его отдельные компоненты. Это невозможно сделать, не меняя подходов к пониманию, выявлению и описанию интегративных процессов в педагогической деятельности. Кроме того, центр внимания в рамках таких подходов сдвигается в сторону практики, которая трансформируется в результате интеграции с ней содержательной стороны образования.

Еще одним обнадеживающим итогом интегративного развития образования становится уход от тяжести, которая в условиях многопред-

метности ложится и на преподавателей, и на обучающихся. Какофонию учебных дисциплин легко заменяют междисциплинарные курсы, которые построены на основе интеграции специальных понятий и опираются на наличие методологии, теории и методики междисциплинарного подхода. Раньше всего он проявился у предметов естественнонаучного цикла, например, как междисциплинарная «Концепция современного естествознания».

Справедливо задаться вопросом, а только ли о педагогической науке следует говорить в контексте интегративных процессов в образовании. В этой связи важно понимать, как меняются функции тех базовых наук, что служат источником материала для классических учебных дисциплин в средней школе. В высшем образовании невозможно игнорировать тенденции преобразования областей знаний, являющихся основами устоявшихся учебных программ, появления в них новых направлений, в частности, сближающих их с другими науками, в результате чего специализация идет не по отдельным наукам, а по магистральным проблемам. Только так можно осваивать те пятнадцать тысяч разных дисциплин, которые насчитываются в современной науке.

В значительной степени интеграцию в образовании необходимо видеть и как включение отдельных национальных или региональных образовательных платформ в общемировое образование, в создание глобального образовательного пространства. Несмотря на стремление руководства ряда западных государств и в области образования опустить «железный занавес», никакие границы не способны отменить свободный поток идей и образовательных технологий. К сожалению, сами эти идеи и технологии также выступают в роли своеобразных образовательных барьеров, что можно было наблюдать в течение сравнительно короткого пребывания российской университетской системы внутри Болонского процесса [11, с. 32–41]. В качестве образовательных барьеров выступали политика непризнания за границей российских дипломов, завышенные требования к кандидатам на участие в различных международных проектах, запутанные пути реализации принципа академической мобильности и многое другое.

Подлинно интеграционная модель образования не просто носит системный характер. Она предполагает наличие такой внутренней образовательной среды, в которой органично соединены местные, региональные и национальные черты культуры, плодотворно влияющие на то, чтобы их общий вклад в человека, получающего образование на любой его стадии, был бы гармоничным, а не подобным гибриду с ярко выраженным преобладанием какой-либо отдельной характеристики. Заметим, что западная модель образования изначально была склонна к продуцированию подобных гибридов. Не случайно А. С. Пушкин увидел у своего героя Владимира Ленского «гёттингенскую душу», отражающую то, что образование он получал в Гёттингенском университете имени Георга Августа (нем. *Georg-August-Universität*), одном из престижных образовательных центров Нижней Саксонии в Германии. Любопытно, что этот университет был основан только в 1734 году и не относился к числу старейших европейских высших учебных заведений. Но уже за сравнительно короткий срок своего существования до момента обучения в нем пушкинского героя сумел заявить о себе как о «школе закона», в чем, скорее всего, и состояла основа его души, а не в свободомыслии и демократии.

Подводя итоги краткого анализа поиска интегративных путей развития образования, необходимо отметить, что сложности здесь встречаются как из-за внутренних проблем образовательной системы, так и внешних, в том числе теоретического порядка. Исследователи, а за ними и практики, пока не пришли к единому пониманию того, что является сутью интеграции в образовании. Упор может делаться на содержательную сторону, и точно так же преимущественное внимание может отдаться форме обучения, иногда очень мелкой, наподобие интегрированного урока.

Одна из причин таких разночтений видится в том, что до сих пор нет разделения содержания понятий «интегративный» и «интеграционный». Так, при употреблении прилагательного «интегративный» указывается на признак склонности к действию «объединять, объединяться», со смыслом — «связанный с чем-либо», часто совсем не благодаря интеграции. Отсюда

следует, что данное прилагательное не обязательно соотносится с понятием «интеграция» (от лат. *integratio* — восстановление, восполнение, соединение). Что же касается прилагательного «интеграционный», то оно непременно отмечает подобную связь [12, с. 121–126].

Вместе с тем при разделении смыслов «интегративных» «интеграционных» действий нельзя игнорировать их соединяющую суть. Взаимно любые процессы, характеризуемые данными понятиями, не просто дополняют, а усиливают друг друга. Поэтому интегративные шаги в образовании могут быть исключительно полезными в тех регионах или государствах, в которых реализуются интеграционные проекты, в том числе на постсоветском пространстве в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) [13, с. 18–23; 14, с. 60–80].

Еще в 1997 году Советом глав правительств СНГ было подписано Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Этот документ был принят в целях развития сотрудничества в сфере образования на пространстве СНГ, обеспечения поступательного и динамичного развития интеграционных процессов в сфере образования. Его подписали главы правительств Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана. Также был создан Совет по сотрудничеству в области образования государств — участников СНГ. В эту интеграционную структуру вошли руководители органов государственной власти, ведающие вопросами образования, руководители органов аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации государств — участников СНГ от Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В настоящее время по инициативе Совета по сотрудничеству в области образования государств — участников СНГ высшими органами СНГ принято 35 документов в области образования.

Российская Федерация выступает в роли флагмана во многих образовательных процессах. Например, предпринимаются шаги по развитию сетевого университета СНГ, учитывается позитивный опыт реализации европейской программы «Эразмус Мундус» (англ. *Erasmus*

Mundus), созданной для повышения мобильности студентов и повышения качества высшего образования. Этого участники программы «Эразмус Мундус» добиваются благодаря мерам по финансированию академической кооперации между Европой и государствами других регионов мира. Страны СНГ создали аналогичную программу, которую возглавил Российский университет дружбы народов (РУДН). В состав Сетевого университета были включены шестнадцать высших учебных заведений из восьми государств постсоветского пространства: Беларуси, Армении, Молдовы, Кыргызстана, Казахстана, России, Таджикистана и Украины.

Полноценная региональная интеграция не может осуществляться без интеграционных усилий в высшем образовании, которые затрагивают не только организационные, но и проблемные аспекты образовательного процесса. И если первые следует рассматривать через призму именно интеграционных целей, то вторые — преимущественно под углом зрения интегративных идей. В этом свете можно приветствовать расширение перечня предметов междисциплинарного уровня, преподающихся в высшей школе. Такие учебные курсы способствуют изменению и самого образования, и рынка труда. Из зарубежного опыта известны междисциплинарные специализации по биоэтике (*University of Oxford, New York University (NYU), Rutgers University–New Brunswick, University of Pittsburgh*), компьютерной лингвистике (*Massachusetts Institute of Technology (MIT), University of Massachusetts Amherst, University of Oxford, University of Cambridge*), юриспруденции в сфере робототехники (*Harvard University, University of Oxford, University of Cambridge, Yale University*).

Для каждого из таких междисциплинарных направлений требуется более высокий уровень подготовки преподавателей, которые не могут замыкаться внутри своей специализации, а помимо знания особенностей смежных предметов должны быть прекрасно осведомлены обо всех новшествах в практической сфере. Но этого тоже недостаточно. Необходима соответствующая база учебной литературы. В качестве примера подобного учебного издания можно привести новый учебник «Геосоцио-

логия права», вышедший в серии изданий для магистратуры в издательстве Инфра-М [15]. Автор этого издания, профессор МАДИ, доктор исторических наук Л. Терновая в аннотации к учебнику выделяет особенности этого междисциплинарного курса, в котором интегрируются научные подходы, методы, источники изучения актуальных правовых, геополитических и социальных вопросов. Безусловно, в наши дни, когда мир столкнулся с новыми вызовами, не только геополитического, но и социального и правового порядков, значение такого совместного изучения вопросов геополитики, социологии и юриспруденции выходит далеко за пределы учебных задач и приобретает практическую направленность.

В мире наблюдаются как интеграционные процессы, так и действия в противоположном,

дезинтеграционном направлении. Они заключаются не только в выходе из региональных интеграционных соглашений отдельных государств. Суть дезинтеграции состоит в наличии другой картины мира, в осознании других национальных интересов и проявлении других поведенческих моделей. При всей справедливости существования и такой картины мира, и отличающихся интересов, и особых моделей поведения использование их вместе или чего-то из данного перечня по отдельности для деления означает отсутствие умения договариваться, стремления понимать других и доносить до них свои позиции. А чтобы этого не было, в частности на пространстве СНГ, необходимо при продвижении интеграционных проектов не забывать о неисчерпаемых возможностях интегрального подхода в образовании.

Список источников

1. Гухман В. Б. Информационная цивилизация // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2019. № 1(47). С. 37–48.
2. Кузык Б. Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Москва : Институт экономических стратегий, 2006. Т. 5. Цивилизации: прошлое и будущее. 768 с.
3. Шипицына И. В. Информационное общество или информационная цивилизация? // Вестник Омского университета. 2000. № 2. С. 49–52.
4. Вознесенский И. С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории и история власти. 2019. Т. 5, ч. 3, № 17. С. 279–287.
5. Вознесенский И. С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2. Москва : РАН. ИНИОН, 2018. С. 581–586.
6. Гревцева Г. Я. Интегративный подход в учебном процессе вуза / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина, Э. А. Болдурина, М. И. Банников // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 262.
7. Вражнова М. Н. Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени : учебное пособие / М. Н. Вражнова, И. С. Вознесенский, О. В. Лезина [и др.]; под редакцией доктора педагогических наук М. Н. Вражновой и доктора исторических наук Л. О. Терновой. Москва : Этносоциум, 2021. 192 с.
8. Коротаева Е. В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2013. 202 с.
9. Пузанкова Е. Н., Бочкова Н. В. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество. 2009. № 1. С. 9–13.
10. Антонова О. Г. Социальные функции высшего образования в контексте новой образовательной парадигмы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1(45). С. 89–98.
11. Миронова Т. А., Терновая Л. О. Стадии формирования коммуникативной культуры студенчества в «Болонском» измерении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3 (56). С. 32–41.
12. Кудakov О. Р. Использование производных от термина «Интеграция» в современной педагогической литературе // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2010. № 3 (6). С. 121–126.
13. Байнев В. Ф. Проблемы интеграции образования стран участниц СНГ и Западной Европы // Интеграция образования. 2002. № 1. С. 18–23.
14. Терновая Л. О. Взаимосвязь духовной и политической организации постсоветского пространства // Внешнеполитическое поле России : сборник научных трудов. Москва : Интердиалект+, 2004. С. 60–80.
15. Терновая Л. О. Геосоциология права : учебник. Москва : ИНФРА-М, 2023. 332 с. (Высшее образование: Магистратура).

References

1. Gukhman V. B. Information civilization. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya» = Bulletin of Tver State University. Series "Philosophy"*. 2019;1(47):37–48. (In Russ).
2. Kuzyk B. N. Civilizations: theory, history, dialogue, future. Moscow: Institute of Economic Strategies; 2006. Vol. 5. Civilizations: past and future. 768 p. (In Russ).
3. Shipitsyna I. V. Information Society or Information Civilization? *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of Omsk University*. 2000;(2):49–52. (In Russ).
4. Voznesensky I. S. Digital economy and human-oriented nature of labor. *Vlast` istorii i istoriya vlasti = Power of history and history of power*. 2019;5(3)(17):279–287. (In Russ).
5. Voznesensky I. S. Man in the digital economy: Time management. *Bol`shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo. Ezhegodnik = Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook*. Issue. 1. Part 2. Moscow: RAN. INION; 2018. P. 581–586. (In Russ).
6. Grevtseva G. Ya. Integrative approach in the educational process of the university / G. Ya. Grevtseva, M. V. Tsiulina, E. A. Bolodurina, M. I. Bannikov. *Sovremennye problemy` nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2017;(5):262. (In Russ).
7. Vrazhnova M. N. Integral paradigm of higher education: response to the challenges of the time: the textbook / M. N. Vrazhnova, I. S. Voznesensky, O. V. Lezina [at al.]; edited by Doctor of Pedagogical Sciences M. N. Vrazhnova and Doctor of Historical Sciences L. O. Ternovaya. Moscow: Ethnosocium; 2021. 192 p. (In Russ).
8. Korotaeva E. V. Fundamentals of interaction pedagogy: theory and practice: monograph. Yekaterinburg: URGPU publishing house; 2013. 202 p. (In Russ).
9. Puzankova E. N., Bochkova N. V. Modern pedagogical integration, its characteristics. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and society*. 2009;(1):9–13. (In Russ).
10. Antonova O. G. Social functions of higher education in the context of a new educational paradigm. *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvenny`e nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 2018;1(45):89–98. (In Russ).
11. Mironova T. A., Ternovaya L. O. Stages of the formation of the communicative culture of students in the "Bologna" dimension. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;3(56):32–41. (In Russ).
12. Kudakov O. R. The use of derivatives from the term "Integration" in modern pedagogical literature. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo e`nergeticheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Energy University*. 2010;3(6):121–126. (In Russ).
13. Baynev V. F. Problems of education integration in the countries of the CIS and Western Europe. *Integraciya obrazovaniya = Education Integration*. 2002;(1):18–23. (In Russ).
14. Ternovaya L. O. Relationship between the spiritual and political organization of the post-Soviet space. *Vneshnepoliticheskoe pole Rossii : sbornik nauchny`x trudov = Foreign Policy Field of Russia : collection of scientific papers*. Moscow: Interdialect+; 2004. P. 60–80. (In Russ).
15. Ternovaya L. O. Geosociology of law: the textbook. Moscow: INFRA-M; 2023. 332 p. (Higher education: Master). (In Russ).

Информация об авторе

А. В. Алипа — проректор по связям со странами СНГ.

Information about the author

A. V. Alipa — Vice-Rector for Relations with the CIS countries.

Статья поступила в редакцию 17.09.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 17.09.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 10.10.2022.